

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.35

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию способов выражения определения в аварском языке. Определение может быть представлено теми категориями слов, которым значение признака присуще как категориальное. Это прилагательные, причастия, порядковые числительные. Определение координируется с определяемым словом в классе и числе и располагается перед ним.

The article is devoted to the study of the ways of expressing the definition in the abstract language. The definition can be represented by those categories of words in which the value of the attribute is inherent as categorical. These are adjectives, participles, ordinal numbers. The definition is coordinated with the defined word in the class and numerical and spread out in front of it.

Ключевые слова: определение, второстепенный член предложения, категория класса, категория числа, атрибутивные отношения, эргативный падеж.

Keywords: definition, minor term sentence, class category, category of number, attributive relations, ergative case.

Определение – это второстепенный член предложения, относящийся к слову с предметным значением (существительному, местоимению, числительному или другому субстантивирующемуся слову) и поясняющий его с точки зрения качества, свойства или признака. Определение в аварском языке ставится, как правило, непосредственно перед определяемым, за исключением инверсированной речи. Определение координируется с определяемым в классе и числе.

В аварском языке наиболее употребительны определения, выраженные прилагательными, обозначающими различные признаки предмета, лица или явления.

Синтаксическая природа определения (атрибута) в аварском языке требует особого внимания, будучи одной из актуальных проблем в аварском языкознании.

Определение в аварском языке является одним из второстепенных зависимых членов предложения, обозначающий признак предмета. Например: *Къасиги къадги чЛечIого роржунел руго гIарададул гуллби* (М.Ш.) «И ночью и днем летят пушечные ядра». *ЧарамагIардасан нулеб букIана ракъдалаб, цIорораб гьури* «Со стороны горы Чарамеэр дул сухой холодный ветер».

Определение и определяемое представляют собой единую синтаксическую группу, в которой определение, как зависимый член, выражает признак, присущий определяемому предмету. С другой стороны, определение характеризуется тесной атрибутивной связью с тем словом, к которому оно относится [1, с. 126].

Прикрепленность определений к словам предметного значения (прежде всего существительным) формирует их основную функцию – название признака предмета. В силу этой же прикрепленности определения (если они не теряют своей определительной функции) они не могут занимать в предложении позиций детерминирующих членов, т.е. всегда дублируют зависимый компонент словосочетания,

часть с более конкретизированной семантикой. Например: *ТІолабго басрияб дунял дирго инсулз бихъана дида* (М.М.) «Весь старый мир я увидел в моем отце».

Определение относится к словам не как к членам предложения, а как к частям речи. Поэтому, когда речь идет о месте определения, имеется в виду не вообще его место в предложении, а лишь его место по отношению к определяемому им слову, т.е. стоит ли определение перед определяемым словом или следует за ним.

В том случае, когда при одном определяемом слове употребляется несколько определений, каждое из которых показывает отличный от другого признак, непосредственно перед определяемым ставится то определение, которое показывает его постоянный признак: *хъахІулаб зоб* «синее небо», *сихІураб цер* «хитрая лиса» и т.д.

При наличии определения, выражающего постоянный признак определяемого, определение, обозначающее переменный признак, непосредственно перед определяемым не употребляется. Более того, между определением, выражающим переменный признак, могут быть употреблены, например, определительные причастные обороты, или, как их называет в аварской грамматике М.-С.Д. Саидов, «развернутые определения» [2].

Определения не подвергаются изменениям по падежам, оставаясь неизменным при любых падежных изменениях определяемого. Например: *берцинай яс* «красивая девушка» (номинатив), *берцинай ясалз* «красивой девушкой» (эргатив), *берцинай ясалгул* «у красивой девушки» (посессив), *берцинай ясалге* «красивой девушке» (датив).

Если в составе определения нет классных показателей, то его подчиненность определяемому выражается только постановкой его перед определяемым словом и несогласованием в падеже: *Щобазда хъахІ микки, хвезе тоге дун* (Хъ.М.) «На вершине гор белая голубь, не дай умереть мне»; *Къокъаб гІарза хъвазин хъахІ миккилде* (Хъ.М.) «Короткую жалобу напишу белой голуби».

Одно и то же определение в аналогичных условиях ставится то в препозиции, то в постпозиции (что очень редко), и смысл высказывания от этого не меняется. И хотя одни группы определений тяготеют к препозитивному употреблению, другие – к постпозитивному, но это не связано с различием значений и вызвано факторами морфологического или лексико-фразеологического характера [3, с. 54].

Здесь с достаточной отчетливостью выявляются следующие факторы:

1. Принадлежность определения к той или иной части речи: а) порядковые числительные обычно располагаются перед определяемым словом, например: *ТІоцересел галабиги тІамун гІодов ккарав Шукурбек гымулаго нахъойги тІаде вахъун вачІараб доб къо...* (М.М.) «Тот день, когда Шукурбек, делающий первые шаги, упал и вновь встал»; б) для прилагательных и местоимений обычной является как препозиция, так и постпозиция (хотя и в меньшей мере): *роцІуІараб къо къерхана* «ясный день стал пасмурным».

2. Расположение прилагательного зависит от того, является ли оно кратким или же полным. Синтаксическая роль прилагательных определяется в зависимости от их препозиции или постпозиции.

В препозиции к определяемому слову прилагательное аварского языка составляют атрибутивную синтагму, части которой выражают определительные смысловые

отношения. В определительной синтагме реализован принцип монофлексии: *кIудиял вац* – *кIудиял вацал* «старший брат – старшие братья».

В постпозиции к определяемому слову прилагательное, как правило, входит в состав предикативного члена. Этому способствует своеобразный интонационный рисунок и целый спектр семантических оттенков: *ГIалискандил Къуръан букIана гIадатияб гуреб* (XI.XI.) «Коран Алисканди был необыкновенным». *Къо букIана дагъаб къерхараб* (XI.XI.) «День был немного пасмурным».

Постпозитивное определение, в отличие от обычного препозитивного определения, выражает не признак предмета, а уточняет этот предмет. Постпозитивное и препозитивное определения настолько отличаются друг от друга, что при изменении порядка их расположения по отношению к определяемому слову они не только не переходят друг в друга, но как бы утрачивают свою атрибутивную специфику. Это так называемые определения-приложения [4, с. 18].

Употребление краткой формы прилагательного представляет собою определенный стилистический прием, используемый в аварских художественных, преимущественно поэтических произведениях. Они соответствуют общему приподнятому стилю произведения и сходны в этом отношении с краткими формами, употребляемыми в русском фольклоре. Часто они превращаются в постоянные эпитеты, неизменно следуя за своим определяемым. Например: *ТIогъол лъим бахъарал багIар гIанаби* (Хъ.М.) «Цветочную воду намазанные красные щеки».

Однако в аварском языке краткие формы прилагательного могут находиться и в постпозиции, так же как и полные прилагательные.

Краткие формы имеют широчайшее распространение в качестве прозвищ, иносказаний, кличек, собственных имен, по какому-нибудь индивидуальному признаку и т.п. Они состоят из краткого прилагательного и стоящего впереди него существительного. Например: *хIули берцин* «красивое перо» (букв. «перо красив»), *гIамал берцин* «красивый характер» (букв. «красив характер») и т.д.

Некоторые из таких форм могут стать более устойчивыми сочетаниями (например: *нодохъахI* – лошадь с белым пятном на лбу), но чаще они остаются свободно образующимися формами, и точный смысл каждой из них определяется только в конкретных условиях разговора, таковы *чIинчIо халат* «женщина с длинным платком», *хIули берцин* «красивоперый» и т.п.

Таким образом, краткая и полная формы прилагательного функционально достаточно отчетливо противопоставлены друг другу как в положении предшествования определяемому, так и в положении следования ему.

В качестве определяемого выступает в основном имя существительное, реже местоимение. Поскольку именем существительным выражаются в предложении подлежащее, дополнение, обстоятельство, то и определение может относиться как к главному члену предложения, так и к второстепенным, например: *Цо ворхатав чи вачIана нижеда аскIове* «Один высокий незнакомый человек подошел к нам». Здесь подлежащее выражено существительным в номинативе.

Среди частей речи аварского языка наиболее часто определения выражаются прилагательными и причастиями, поскольку в само значение этих частей речи как таковых входит обозначение явления как признака или качества, действия или

состояния предмета: *багIараб гIеч* «красное яблоко», *цIалараб тIехь* «прочитанная книга» и т.д.

Местоимения в аварском языке, как и в других языках, выражают отвлеченные понятия, которые могут указывать на всякий предмет или явление реальной действительности, исходя из ситуации данной речи: *долъул тIехь* «ее книга», *досул лъимал* «его дети», *дозул рукъ* «их дом» и т.д.

Однако в функции определения могут выступать и слова, которые сами по себе признака не обозначают, но в отдельных сочетаниях, вступая в предложении в особые отношения с другими словами, могут служить для обозначения признака. Так, например, для значения имени существительного как части речи характерна предметность, а не обозначение признака. Поэтому, чтобы приобрести характер определения, существительное должно вступить в какие-то определенные отношения с определяемым. Только через выражение определенных отношений с определяемым, ослабив тем самым свое предметное значение, существительное может служить выразителем признака другого предмета. Следовательно, наряду с прилагательным, причастием и местоимением выразителем определения в аварском языке может выступать и имя существительное в именительном или родительном падеже: *маххул бакI* «железная дверь», *квасул цватаби* «шерстяные носки».

В зависимости от формы выражения определения связь его с определяемым носит различный характер. Например: 1. *Кепал умумузегги пашманав вас гъавула* (Р.ХI.) «И у веселых родителей печальный сын рождается» (первое определение согласовано в числе, второе в классе (I кл)). 2. *Берцинай яс йиго Аминат* «Красивая девушка (есть) Аминат». 3. *Дир инсул букIана цо гъитIунаб гIорцIен* (А.Х.М.) «У моего отца был маленький мул» (определение согласовано с определяемым именем *гIорцIен* «мул» в III классе). 4. *Нижее чай къолеб букIана гIолохъанал ясаз* (Ф.П.) «Нам чай подавали молодые девушки» (согласование во мн. числе).

Синтаксическая роль прилагательных определяется в зависимости от их препозиции или постпозиции.

В препозиции к определяемому слову прилагательные аварского языка составляют атрибутивную синтагму, части которой выражают определительные смысловые отношения: *лъикIав вас* «хороший мальчик» – *лъикIай йас* «хорошая девочка» – *лъикIаб чу* «хорошая лошадь» – *лъикIал лъимал* «хорошие дети». Связь со стержневым словом для определений осуществляется способом координации в числе и классе [5, с. 43].

В том случае, когда при одном определяемом слове употребляется несколько определений, каждое из которых называет отличный от другого признак, непосредственно перед определяемым ставится то определение, которое показывает его постоянный признак: *берцинаб цIулал бакI* «красивый деревянный стул».

Постпозиционное определение, в отличие от обычного препозиционного определения, выражает не признак предмета, а уточняет этот предмет. Постпозитивное и препозитивное определения настолько различаются друг от друга, что при изменении порядка их расположения по отношению к определяемому слову они не только не переходят друг в друга, но и как бы утрачивают свою атрибутивную специфику.

Местоимения в аварском языке, как и в других языках, выражают отвлеченные понятия, которые могут указывать на всякий предмет или явление реальной

действительности, исходя из ситуации данной речи: *досул чу* «его лошадь», *дой чЛужу* «та женщина», *гьаб мегIер* «эта гора».

Таким образом, определение выражается:

а) кратким прилагательным: *гIурччин хер* «зелена трава»; *багIар бакъ* «красно солнышко» (ср. полная форма – *багIараб*), *ЧIегIер гIор* «Черная река» (ср. полная форма – *чIегIераб*), *жибго гьитIин*, *гьунар кIодо* (поговорка) «сам маленький, мастерство большое» (ср. полные формы – *гьитIинаб*, *кIудияб*) и т.д.;

б) полным прилагательным: *багIараб тIегъ* «красный цветок», *барцараб гени* «спелая груша», *борхатаб мегIер* «высокая гора», *берцинай яс* «красивая девушка», *бегIераб хвалчен* «острая сабля», *берцинаб тIегъ* «красивый цветок», *гьитIинав вас* «маленький мальчик» и т.д.;

в) причастием: *бекерулеб чу* «бегающая лошадь», *кьурдулев вас* «танцующий мальчик», *гIодулеб лъимер* «плачущий ребенок», *бекараб гъветI* «сломанное дерево», *гIодулей яс* «плачущая девочка», *бекъараб хур* «вспаханное поле», *чвердолев вас* «плавающий мальчик» и т.д.;

г) количественным числительным: *нусго тIехъ* «сто книг», *кIикъоялда анциго сон* «пятьдесят лет», *кIуго оц* «два быка», *щуго цIалдохъан* «пять учеников», *къого сон* «двадцать лет», *анциго бакI* «десять стульев» и т.д.;

д) порядковым числительным: *тIоцевесев хIалтIухъан* «первый рабочий», *щуа-билеб моцI* «пятый месяц», *анцила микъабилеб их* «восемнадцатая весна», *тIоцевесев цIалдохъан* «первый ученик», *лъабабилеб къватI* «третья улица», *кIиа-билеб бакI* «второе место» и т.д.

е) именем существительным в родительном падеже: *хасалил сордо* «зимняя ночь», *инсул мина* «дом отца», *вацасул гьудул* «друг брата», *риидалил кзо* «летний день», *гъотIол тIанхал* «листья дерева», *рукъалъул бетIергъан* «хозяин дома» и т.д.;

ж) именем существительным в именительном падеже: *Гъуниб район*, «Гунибский район», *цIалдохъан ГIали* «ученик Али», *варани-хIинчI* «страус» (букв. «верблюдо-птица»);

з) в функции сравнительных, уподобительных, сопоставительных и т.д. определений: *чарангIан къвакIарав чи* «человек, крепкий как сталь», *мегIергIан борхатаб рукъ* «высокий как гора дом» и т.д.;

и) местоимением: *досул махщел* «его мастерство», *гьаб кзо* «этот день», *кинаб дару?* «какое лекарство?», *долъул тIалихI* «ее счастье», *дур ракI* «твое сердце», *гьав чи* «этот человек», *цояб гьой* «другая собака», *кинаб дарс?* «какой урок?» и т.д.;

к) наречием: *тIасияб къватI* «верхняя улица», *некIо заман* «старинные времена», *маркIачIул гIуж* «вечерняя пора», *гъоркъияб дуниял* «нижний мир» («подземное царство»), *рогъалил как* «утренняя молитва», *гъоркъияб къватI* «нижняя улица» и др.

Аварские имена прилагательные, выступая в качестве определений к именам существительным, не склоняются: *ворхатав чи* «высокий человек», *ворхатав чияс* «высоким человеком», *ворхатав чиясе* «высокому человеку», *ворхатав чиясухъ* «у высокого человека» [6, с. 408].

Точно так же не склоняются причастия, местоимения, числительные, выступающие в качестве определений к существительным, например: *вачIарав вас* «пришедший мальчик», *вачIарав васас* «пришедшим мальчиком», *вачIарав васасе*

«пришедшему мальчику» (причастие + существительное); *дир гьудул* «мой друг», *дир гьудулас* «моим другом», *дир гьудуласе* «моему другу» (причастие + местоимение); *тIоцевесев хIалтIухъан* «первый рабочий», *тIоцевесев хIалтIухъанас* «первым рабочим», *тIоцевесев хIалтIухъан* «первый рабочий», *тIоцевесев хIалтIухъанасе* «первому рабочему» (числительное + существительное) и т.д.

Определения делятся также на однородные и неоднородные. Однородные определения характеризуют предмет с одной стороны, например, цвета, качества: *багIараб тIегь* «красный цветок», *чIегIераб тIегь* «черный цветок», *хъахIаб тIегь* «белый цветок», *тIогъилаб тIегь* «желтый цветок». Однородные определения, характеризуют различие однообразных признаков различных предметов, например, цвета, оттенки [7, с. 203].

В роли однородных определений каждое из аварских определений находится в одинаковом отношении к определяемой субстанции: *Васас долъие сайгъат гьаруна багIарал, махI гьуинал тIугьдул* «Мальчик подарил ей красные, ароматные цветы».

Неоднородные определения характеризуют различные стороны одного объекта и не обособляются: *гьитIинаб цIулал бакI* «маленький деревянный стул».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев З.Г.* Очерки по синтаксису даргинского языка. М.: Наука, 1971. 480 с.
2. *Магомедов М.И.* Особенности выражения определительных отношений в аварском языке // Вестн. Даг. науч. центра. 2016. № 60. С. 72–78.
3. *Камбачоков А.М., Магомедов М.И.* Структурно-семантические особенности атрибутивной синтагмы с неоднородными определениями в аварском и адыгских языках // Изв. Даг. гос. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11, № 4. С. 53–57.
4. *Саидов М.-С.Д.* Развернутые члены предложения в аварском языке // Языки Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1954. С. 84–151.
5. *Магомедов Д.М.* Синтаксическая связь определения с определяемым словом в аварском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2016. № 9. С. 40–45.
6. *Магомедов Д.М.* Пространственные падежи и послеложные конструкции в аварском языке // Материалы III Междунар. конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 407–409.
7. *Алексеев М.Е., Магомедов М.И.* Определение и его разновидности в аварском языке // В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл : сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М., 2010. С. 197–205.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А.Х.М. – Авар халкъиял маргъаби; М.М. – Муса МухIамадов; М.Ш. – МухIамад Шамхалов; Р.ХI. – Расул ХIамзатов; Ф.ГI. – Фазу ГIалиева; ХI.ХI. – ХIусен ХIажиев; Хъ.М. – ХъахIаб росулъа МахIмуд.

Поступила в редакцию 26.06.2018 г.

Принята к печати 26.09.2018 г.